

«ПОЛЕССКИЕ АФИНЫ» ГЕТМАНА ОГИНСКОГО

Гетман Михаил Казимир Огинский... Незаслуженно забытое имя нашего великого соотечественника. О его племяннике, Михаиле Клеофасе, слышаны многие. Но в основном его знают как композитора, памятуя только об одном его произведении – полонезе «Прощание с родиной» или «Полонезе Огинского».

Дмитрий БЕССАРАБ,
доцент, кандидат
географических наук

Деяния же великого гетмана литовского Михаила Казимира Огинского можно перечислять очень долго. Но одна из наиглавнейших, наверное, та, что он превратил свою вотчину – Слоним в одну из самых просвещенных музыкальных столиц Восточной Европы. Равной ей на этом пространстве, пожалуй, и не было. «Полесские Афины» – так называли Слоним в последней четверти XVIII века. А начинал очень по-современному. С инфраструктуры: транспортной и общеэкономической.

Сначала по полесским болотам были проложены два тракта, соединяющие Слоним с Пинском и Пинск с Вольнойю. Для того чтобы избежать их подтопления, был сооружен ряд дамб. Следует отметить, что тракт в XVIII веке – что современный автобан. Это улучшенная грунтовая дорога (как правило, насыпалась в несколько слоев), соединяющая крупные населенные пункты. Тракты оборудовались почтовыми станциями, трактирами и прочими, как сейчас любят говорить, «элементами придорожного сервиса». Оживление экономики вдоль трактов вело к образованию вокруг них населенных пунктов различного ранга, это, опять-таки, вело к развитию экономических отношений и т.д.

Дальше – больше. В течение 18 лет, с 1765 по 1783 год, был прорыт Огинский канал через долины рек Ясельда (бассейн Припяти) и Щара (бассейн Немана), соединив водным путем Черное и Балтийское моря. После открытия поистине уникального для XVIII века гидротехнического и инженерного сооружения водный путь пролегал от Черного моря по Днепру, затем в Припять, Ясельду, непосредственно через канал, оз. Выгонощанское, а далее по Щаре и Неману до Куршского залива Балтийского моря. Непосредственно канал состоял из двух частей, начинающихся из оз. Выгонощанское: участок длиной 3,5 км впадал в р. Щару, а участок в 47 км открывался в р. Ясельда. Естественно, все гидротехнические работы производились вручную, с использованием лишь лопат, кирок, пил да топоров. Были сооружены деревянно-земляные укрепленные берега с 10 шлюзами и две пристани – Телеханы и Огинская. Проектом предусматривалось передвижение на веслах и шестах, а для буксировки судов предусматривалось наличие оборудованных берегов со специальными полосами для буксировки плавсредств с использованием конной тяги либо волов. Впечатляет даже по современным меркам.

Заметим, что еще в 1605 году, когда Слоним находился во владениях Льва Сапеги, город получил право склада, что обязывало купцов, которые провозили через этот населенный пункт товары, останавливаться и торговать ими. Новый водный путь еще более оживил экономику города, да и существенно пополнил казну: согласно решению Варшавского сейма за проход по каналу взималась плата 8 злотых с каждого весла или шеста.

Когда инфраструктурная и экономическая составляющие получили соответствующее развитие, где-то начиная с 1770-1780 годов великий гетман литовский основательно взялся за Слоним, очень серьезно преобразовав его.

Вообще-то Слоним является одним из древнейших городов Беларуси. И хотя в Ипатьевской летописи город впервые упоминается в 1252 году, следы первых поселений на его территории относятся к XI веку. В 1531 году Слоним получил Магдебургское право. К началу 70-х годов XVIII века. Великий гетман, в целом сохранив историческую планировку, основательно взялся за свою непосредственную вотчину, существенно перестроив город и наполнив его сугубой индивидуальностью. Особое внимание Огинским было уделено собственной резиденции. К этому времени дворец, прозванный дворцом Сапег, в котором более 50 лет (1631-1685) проходили заседания сеймиков Великого княжества Литовского, категорически не удовлетворял амбиции гетмана. И на месте деревянной закладывается каменная, одноэтажная, курданерной планировки (П-образной в плане) резиденция с двумя боковыми деревянными флигелями. Архитектурный ландшафт осложняется манежем, зданием оперного театра, регулярным парком, оранжереей, помещениями для проживания придворных и приема гостей и прочими постройками, в т.ч. и хозяйственного назначения. Естественным для строительства барочного ансамбля был и выбор архитектора – итальянец. Во главе преобразованного города по Огинскому был поставлен Иноченца Моранна. Еще до начала строительства дворцового комплекса идут преобразования и в самом городе. Так, например, Михаил Казимир по примеру европейских стран занимается формированием инфраструктуры сервиса, как бы ее сейчас назвали. Его ноу-хау на восточноевропейских землях – открытие сети кофеен – «кофейных домов» или «кофе-хаузов». Первое заведение такого типа было открыто в 1765 году, а в 1780 году было существенно расши-

рено и возведено из камня в два этажа. Расширились и его функции: считай первый ресторан с казино и живой музыкой.

Кроме того, в городе функционировала типография, где издавались книги различной тематики, в т.ч. и прообразы современных учебников. Например: «Книга для детей, или представление о предметах, которые дети должны изучать» – как название? Да еще одновременно на польском и итальянском языках! Широко было налажено и издание нот. Кроме того, организуется фабрика гобеленового производства и изготовление ковров персидского типа. Прямо по профессору Преображенскому: «...а все ковры у меня персидские...»

Но главным детищем гетмана Огинского, принесшим европейскую славу Слониму, был его оркестр, а также оперная и балетная труппы. Михаил Казимир Огинский мечтал превратить Слоним в европейскую музыкальную столицу эпохи барокко. Около 1770 года в Слониме было заложено здание театра. Теперь о его былом великолепии можно судить лишь умозрительно, как и о барочной величавости дворца. В городе остались лишь слегка узнаваемые островки того Слонима, что считался «Полесскими

Афинами»: не осталось и обломков, по которым можно было попытаться восстановить образ. Только название: улица «Оперная». Нет и быллого оазиса европейского искусства в этой современной пустыне.

Проектировал оперный театр (или «Оперхауз», как называли его тогда) Иноченца Мораина. Каменное двухэтажное здание с черепичной крышей, возводимое, опять же, естественно, в стиле итальянского барокко, располагалось между дворцом и отводным каналом, тянущимся от Щары. По свидетельствам современников и оставшимся немногочисленным записям и инвентарным спискам, зрительный зал включал партер и два яруса лож с паркетными полами и камином, пышную королевскую ложу, украшенную картушем с монаршим вензелем. По центру к потолку крепилась роскошная хрустальная люстра, по бокам размещались многочисленные потолочные и настенные светильники. Общая вместимость зала составляла что-то около 1000 человек. С чем бы это сравнить? Так, например, современная Ла Скала вмещает 1827 зрителей, Гранд-опера – 1900, Мариинский театр – на 1609. Вместимость Большого театра оперы и балета Беларуси составляет 934 места.

Упомянутый выше отводной канал в летнее время использовался как естественная декорация для постановки водных сцен и баталий, в этом случае задник сцены отворялся, и взорам публики предстала водная гладь, по которой могли перемещаться, как это на казенном языке сейчас называется, различные плавсредства. Для придания волшебства действию специальные лампы освещали водное пространство, кулисы, а также два бьющих фонтана на сцене, позволявших усилить впечатления от устраиваемых феерий. Дополнительную эффектность постановкам позволяла осуществлять сложная механизация, которая находилась под помещением театра и позволяла внезапно появляться и исчезать персонажам, быстро менять декорации и т.д. Просто Колизей какой-то времен Тита.

Столь сложное и столь пышное сооружение требовало постоянного и весьма профессионального ухода и обеспечения. По состоянию на 1780 год, обслуживали спектакли несколько декораторов, машинист-механик сцены, одновременно выполнявший функции технического директора и помощника режиссера. Кроме того, в штате числились

портной, парикмахер, суфлер, плотник, швейцар, два специалиста по обслуживанию паркетных полов, два гардеробщика, пиротехник и мастер по фейерверкам.

Можно с достаточно высокой степенью достоверности утверждать, что страстью Михаила Казимира Огинского была опера. В репертуаре были заявлены 61 опера, 18 балетов, 10 из которых незаконченные, 3 музыкальные комедии. В слонимском «Оперхаузе» ставился типичный европейский репертуар того времени, сопоставимый с репертуаром музыкальных театров Милана, Вены, Парижа, Мангейма, Штутгарта и др. Король Польский и Великий князь Литовский Станислав II Август Понятовский посещал оперу во время своего визита в Слоним 13 сентября 1784 г. Много ли это в сумме – 82 спектакля в репертуаре, поставленных, приблизительно, за 15-20 лет? Например, официальный сайт Большого театра Беларуси афиширует в нынешнем репертуаре 95 постановок. Да, слонимская опера предлагала даже по современным меркам солидный репертуар. В среднем, получается, по шесть постановок в год.

Но главной гордостью великого гетмана был оркестр. Это как любимый ребенок в семье. Зря бытует мнение о неких крепостных музыкантах и др. Все исполнители у Казимира были на контрактах и регулярно получали жалование. Существовала и разница в оплате труда в зависимости от квалификации артистов. Например, концертмейстер оркестра Юзеф Паули имел ежемесячный оклад в размере 15 дукатов. Дукат чеканился только из золота (золотой дукат) и имел единый и неизменный вес: либо 3,5 г золота 986-й пробы, либо 3,45 г чистого золота. По текущим ценам 15 дукатов – это 4785,84 руб., или 2442 долл. США в месяц. Далее, довольствие капельмейстера Александра Данесси составляло 12 дукатов (3828,67 руб., или 1953 долл.). Скрипач Киприани зарабатывал 10 дукатов (3190,56 руб., или 1628 долл.), а вот певцам хора были установлены оклады от 3 до 5 дукатов в месяц (957,17 руб. = 488 долл. США и 1595,28 руб. = 814 долл. США соответственно). А многие артисты дополнительно получали довольствие «на стол», для того чтобы компенсировать затраты, как сейчас говорят, «на питание». Неплохой «соцпакет» получается.

На первых порах на рубеже 1774-1775 годов оркестр в Слониме насчитывал 12 исполнителей. Это практически стандарт того времени. Но уже в 1776 году численность музыкантов в оркестре уве-

личилась до 53 исполнителей, т.е. за неполные два года почти в 4,5 раза. С чем бы сравнить? Можно не полениться и зайти на официальный сайт «Виртуозов Москвы» (полезно): в составе 31 музыкант. На официальном сайте Большого театра Беларуси размещены сведения о 155 музыкантах оркестра. Но, надо полагать, это как минимум два состава. Репертуарный театр все-таки. Получается, весьма солидный состав был у гетманова детища. Весьма. Мало кто мог себе такое позволить. Единицы. По крайней мере в Восточной Европе – никто. Только Великий гетман. Думается, что это была не прихоть, а далеко идущие планы, которым, увы, в конце концов, не суждено было сбыться. Конечно, судить можно только гипотетически, доказать ничего невозможно, но попробуем логически порассуждать.

О серьезности намерений Огинского и его отношении к музыке говорит и тот факт, что в 1770 году гетманом при «Оперхаузе» была открыта музыкальная школа с целью подготовки певцов и музыкантов для театра и капеллы. Плюс дополнительно классы фортепиано. Здесь же, кроме музыки и пения, обучали счету и письму. Да еще на жаловании состоял и учитель итальянского языка, работавший, кроме того, и с оперными примамы, и с артистами хора.

Тонко чувствующий нарождающиеся тенденции Великий гетман начинает вычленять танцевальные сцены в самостоятельные произведения. Наряду и оперой и барочной и симфонической музыкой, с июня 1777 г. он начинает развивать при своем театре балет. Сначала это была небольшая труппа: 4 мужчины и 4 женщины, но совсем скоро количество артистов балета превысило 20 человек. А в 1781 году при театре была открыта балетная школа, которая размещалась в отдельном здании, оборудованном репетиционными залами и учебными классами. Сами ученики проживали в специально построенных для этой цели домах. К 1785 году в школе проходили хореографическую подготовку уже 18 учащихся, а после 1790 года еще больше, о чем косвенно можно судить по факту увеличения расходов на содержание училища до 41 дуката (13 081 руб., или 6674 долл. США) в месяц. После окончания обучения молодые артисты составили основу балетной труппы театра. Именно в таком составе она и гастролировала в Варшаве в 1788 году. Ходят слухи, что впоследствии гетман подарил балетную труппу королю, а артисты Огинского составили основу варшавского балета.

К началу последнего десятилетия XVIII века Слоним стараниями Михаила Казимира Огинского превратился в один из крупнейших музыкальных центров Восточной Европы с блестящим оркестром, выдающейся оперной труппой и прекрасным балетом. Все последние достижения современной музыкальной культуры были доступны Слониму и ретранслировались им на всю Восточную Европу. Город играл значительную роль в музыкальной жизни Старого Света.

Однако раздел Речи Посполитой не обошел Слоним стороной. Велением Екатерины II город был секвестирован и стал резиденцией губернских властей. Сам Огинский навсегда покинул нынешнюю Беларусь и нашел последнее пристанище в Варшаве, где и встретил смерть 31 мая 1800 г. – накануне нового века. На Повонзковском кладбище ему установлен скромный памятник с надгробной надписью: «Михаилу Казимиру, князю Огинскому из Козельска, великому гетману литовскому, кто воевал за свою страну, страдал много за нее, всегда служил ей верно; в память о нем, с уважением, печалью и благодарностью, слуги этого господина воздвигли сей монумент. Жил 72 года, умер в 1800 году». Слоним с небывалой скоростью приходил в упадок. Обезлюдил и опустел дворцовый комплекс. Уже в 1797 году он был покинут и трухляв, а к 1804 году полностью развален. Оркестр, оперная и балетная труппы были расформированы. Часть была направлена в Варшаву, часть, по некоторым сведениям, – в Санкт-Петербург. После 1804 года был разрушен и сам «Оперхауз».

Досталось и каналу. Еще кое-как он дожил до Первой мировой войны, когда все гидротехнические сооружения были взорваны и сожжены. В соответствии с Рижским мирным договором от 18 марта 1921 г., когда западные белорусские земли отошли к Польше, канал усилиями польских властей модернизировался в 1926 и 1928 годах и эксплуатировался до 1939 года. Далее очередная мировая война. В 1942 году канал окончательно разрушили. Навигационная система водного пути была полностью уничтожена и больше не восстанавливалась. А уже в 60-х годах XX века взорвали оставшиеся плюзы и плотины... Странно, но канал не восстановлен, и этот вопрос открыт до сих пор. А по своему значению для того времени, да и для нашего, несомненно, водный путь, связавший Балтийское и Черное моря, должен быть в списке мирового наследия ЮНЕСКО. По меньшей мере, по критерию: «Объект является уникальным или, по крайней мере, исключительным для культурной традиции или цивилизации, которая существует до сих пор или уже исчезла».

Когда-то Анджей Цехановецкий в своей книге «Михаил Казимир Огинский и его «Усадьба муз» в Слониме» с горечью отмечал, что к 1874 году не осталось и следа от когда-то радостной, пышной, по-европейски блестящей культурной резиденции. Даже руины не оставили свидетельства о местонахождении «Полесских Афин».

ЭКОНОМИКА. ФИНАНСЫ. УПРАВЛЕНИЕ

№ 3 (209) апрель, 2018

Производственно-практический журнал

Выходит ежемесячно

Издается с января 2000 года

Учредитель и издатель – ООО «Промкомплекс»

Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/93 от 03.10.2014

Свидетельство о ГРИИРПИ № 3/105 от 22.11.2013.

Главный редактор
РУСЕЛЬ Александр Леонидович

Руководитель тематического направления сектора экономических изданий
Игорь АЛЕКСЕЕВ

Стиль-редактирование:
Наталья КУЛИК,
Валентина МИКУТИНА,
Лариса ШНИП

Дизайн: ИП ПЕРЕПЕЧКО Н.М.
Верстка Александр ЯКУБОВСКИЙ

Отдел рекламы
тел. (017) 297 92 27

Отдел подписки:
тел. (017) 217 57 00, 297 92 38

Материалы, опубликованные в журнале, отражают мнение авторов. Авторы несут ответственность за достоверность информации, цитат и прочих сведений. При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна. Редакция оставляет за собой право распространять опубликованные материалы на сетевых и автономных электронных носителях.

Источник получения информации – Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь.

Материалы со знаком © печатаются на правах рекламы

Адрес редакции:
ул. Радиальная, 40-202, 220070, г. Минск, тел. 297 92 28, тел./факс 297 92 35 e-mail: efu@promkompleks.by сайт: www.promkompleks.by

Подписано в печать 29.03.2018
Тираж 137 экз. Заказ 263.
Цена договорная
Подписной индекс – 00260

Свидетельство о регистрации периодического издания № 482 от 08.06.2009 выдано Министерством информации Республики Беларусь. Отпечатано в типографии «Акварель принт»

ООО «Промкомплекс» ЛП № 02330/78 от 03.03.2014 до 29.03.2019
Свидетельство о ГРИИРПИ № 2/16 от 21.11.2013
ул. Радиальная, 40-202, 220070, г. Минск